

6. Исламова Э. А. Введение в языкознание / Э. А. Исламова, Р. М. Болгарова. – Казань : ЮРАЙТ, 2016. – 81 с.
7. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М. : Международные отношения, 1995. – 560 с.
8. Смирницкий А. И. Очерки по сопоставительной грамматике / А. И. Смирницкий. – М. : Высшая школа, 1975. – 380 с.

References

1. Arakin V. D. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov [Comparative typology of English and Russian languages]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1989. 254 p.
2. Barkhudarov L. S. Ocherki po morfologii sovremennogo angliyskogo yazyka [Essays on the morphology of modern English]. Moscow, Higher School Publ., 1975. 156 p.
3. Gagarina E. Yu. Freym "On-line-konsul'tatsiya" v meditsinskikh internet-forumakh [Frame "On-line consultation" in medical online forums]. Moscow, Moscow State Regional University. Series: Linguistics, 2015, No. 4, pp. 39–43.
4. Gack V. G. Sopostavitel'naya leksikologiya. [Comparative lexicology]. Moscow, International Relations, 1977. 264 p.
5. Ivanova I. P., Burlakova V. V., Pocheptsov G. G. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka [Theoretical grammar of modern English]. Moscow, Higher School Publ., 1981. 285 p.
6. Islamova E. A., Bolgarova R. M. Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to linguistics]. Kazan`, YuRAYT, 2016. 81 p.
7. Rosenthal D. E., Golub I. B., Telenkova M. A. Sovremennyy russkiy yazyk [Modern Russian]. Moscow, Mezhdynarodnye otnosheniya Publ., 1995. 560 p.
8. Smirnitky A. I. Ocherki po sopostavitel'noy grammatike [Essays on comparative grammar]. Moscow, Higher School Publ., 1975. 380 p.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-030-036

СВОЕОБРАЗИЕ ТИПОВ ПОВТОРА В ТЕКСТАХ НОВОГОДНЕГО ОБРАЩЕНИЯ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ ФРАНЦИИ И КАМЕРУНА

Хасанов Тимур Джамшедович, аспирант, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: khatim@mail.ru.

Статья посвящена изучению повтора как лингвистического явления в текстах новогоднего обращения к народу 2018 г. президента Франции Эммануэля Макрона и президента Республики Камерун Поля Бийа. В статье рассматривается политический текст как жанр политической коммуникации. Отмечены параметры наиболее известных классификаций жанров политических текстов. Выявлено, что новогоднее обращение является политическим текстом и относится к жанру ритуальных текстов. Рассматривается модель описания жанров политической коммуникации и устанавливаются дифференциальные характеристики жанра «новогоднее обращение». Анализируются типы повторов в текстах выступлений двух президентов. Доказываются общие и дифференциальные характеристики двух новогодних обращений. Констатируется, что наиболее частотным типом повтора является лексический повтор.

Ключевые слова: политическая коммуникация, ритуальный жанр, новогоднее обращение, характеристики жанра, лексический повтор

PECULIARITIES OF REPETITIONS IN THE TEXTS OF THE NEW YEAR ADDRESS OF THE FRENCH AND CAMEROONIAN PRESIDENTS

Khasanov Timur D., postgraduate student, Belgorod State University, 30015, Russia, Belgorod, 85 Pobeda st., e-mail: khatim@mail.ru.

The article is devoted to the study of the repetition as a linguistic mean in the texts of two 2018 New Year addresses by the president of France Emmanuel Macron and the president of the Republic of Cameroon Paul Biya. The article touches upon the notion of political text as a genre of political communication. The political texts classification parameters are dealt with. It was worked out that a New Year address considered to be a political text and belonged to the ceremonial genre. The political communication genre model of description is discussed and differential characteristic features of the New Year address have been revealed. The repetition types in the texts of two New Year addresses are analyzed. The analysis has shown general and specific features of two New Year addresses texts by the presents. It turns out that in both addresses' texts lexical type of the repetition is the most widely used one.

Keywords: political communication, ceremonial genre, New Year address, genre characteristic features, lexical repetition

Новогоднее обращение главы государства к народу становится традиционным явлением. В странах западной Европы главным семейным торжеством считается Рождество, которое празднуется в ночь с 24 на 25 декабря. В постсоветских государствах предпочтение отдаётся празднованию наступления Нового года в ночь на 1 января. В китайской культурной традиции существует праздник наступления нового года – Праздник Весны, его дата высчитывается по лунному календарю. Тем не менее, и канцлер Германии, и президент России, и лидер Китая ежегодно 31 декабря записывают большое телевизионное новогоднее обращение к своему народу, которое транслируется на всю страну, многократно повторяется и комментируется в различных СМИ.

Глава государства является политическим лидером страны. Все тексты его выступлений рассматриваются и исследуются как политические тексты. Лингвисты, занимающиеся изучением политических текстов, сформулировали их жанровые особенности. Текст новогоднего обращения, являясь политическим текстом, характеризуется специфическими чертами, которые отличают его от других видов коммуникации и определяют его место в типологии жанров политических выступлений.

Е.И. Шейгал, известный российский исследователь политической коммуникации, предложила подробную классификацию жанров политических текстов по «характеру основной интенции: ритуальные жанры (инаугурационная речь, традиционное радиообращение, новогоднее обращение и т.д.); ориентационные жанры (партийная программа, манифест, послание президента, указ, конституция, соглашение и т.д.); агональные жанры (лозунг, предвыборные дебаты, парламентские дебаты, рекламная речь)» [5, с. 11].

Н.В. Кондратенко придерживается схожего мнения и относит новогоднее обращение к ритуальному жанру, отмечая преобладание формы над содержанием [2, с. 302].

Ж.Р. Сладкевич, проанализировав различные модели описания жанров политической коммуникации, предлагает дифференциальные характеристики новогоднего обращения:

- 1) по форме речи новогоднее обращение – вторично устная речь, так как заблаговременно написана и подготовлена пресс-службой главы государства;
- 2) по сфере и характеру – это общественно-политическое обращение, транслируемое на национальном телевидении и распространяемое впоследствии через социальные медиа;

3) поводом для обращения главы государства является канун нового календарного года.

Коммуникативные цели новогоднего обращения разделяются на главные и побочные. К главной цели относится сплочение нации на базе общих ценностей и идеологии. Побочными коммуникативными целями являются: обобщение достигнутых результатов в уходящем году, постановка целей на предстоящий год, манипулирование массовым сознанием для достижения желаемого политического результата, поздравление с новогодними праздниками. В монографии рассматриваются некоторые другие параметры и характеристики [4, с. 170–171].

Материалом для нашего исследования стали два текста новогоднего обращения президента Франции Эммануэля Макрона и президента Республики Камерун Поля Бийя, произнесённые ими 31 декабря 2018 года. Со структурной точки зрения эти два выступления имеют много общего. В текстах мы находим дифференциальные характеристики новогоднего обращения как жанра, предложенные Ж.Р. Сладкевич. Оба выступления сопоставимы по хронометражу. Президент Франции обращался к народу страны семнадцать минут, президент Камеруна – девятнадцать. Новогоднее обращение из двух стран было записано из официальных резиденций и выполнено на фоне государственных символов стран.

Предметом нашего исследования является изучение языковых средств, которые репрезентируют языковое явление «повтор» в ритуальном политическом тексте новогоднего обращения.

Несмотря на то, что повтор как языковое явление известен со времён античной риторики, его изучение по-прежнему актуально, т.к. многие вопросы остаются открытыми; в частности, ещё не разработана общепринятая классификация повторов. Предлагаются типологии повтора, в основе которых собраны различные дифференциальные признаки: отношение повторов к уровню языка, количество и качество повторяемых элементов, расположение повторов относительно друг друга и др. [3, с. 202].

Разнообразие типологий повтора подтверждает проблему единой классификации, которую необходимо разработать. Одни учёные под термином «повтор» понимают слишком широкий спектр языковых явлений. Они предлагают большое количество видов повтора. Другие учёные сводят явления, относящиеся к повтору, к минимальному количеству [1, с. 38]. Вопрос функциональной нагрузки повтора не решён. Большинство учёных сходятся во мнении, что приоритетными функциями повтора являются функции усиления и выделения значимых элементов текста [1].

Проведённый анализ текстов новогоднего обращения двух президентов позволил нам выявить несколько характерных типов повторов, из которых самым частотным является лексический повтор.

В новогоднем обращении Э. Макрона читаем: *Alors, cessons... cessons de nous déconsidérer ou de faire croire que la France serait un pays où les solidarités n'existent pas et où il faudrait dépenser toujours davantage!* «Так прекратим же...прекратим дискредитировать себя или считать, что Франция – это страна, в которой не существует солидарность или которая постоянно несет убытки!» [6]. Это лексический вербиальный повтор. Если рассматривать начало изучаемого контекста как отдельную синтаксическую конструкцию, которая заканчивается повторяемой языковой единицей, при этом вторая синтаксическая конструкция начитается с неё, то можно констатировать, что данный тип повтора является анадиплосисом. Глагол повторяется дважды – это двукратный повтор, языковые единицы расположен рядом, образуя контактный повтор. Повторяемые единицы полностью воспроизводятся в тексте, поэтому констатируется полный повтор. Лексический повтор глагола *cesser* в форме повелительного наклонения выполняет экспрессивную

функцию и функцию усиления значения повторяемой единицы. Желаемый аффективный эффект, помимо вербального средства в виде повтора, дополняется невербальными средствами общения: интонационно в устной речи и пунктуационно (троеточие) в письменной речи.

Интересен ещё один повтор в тексте обращения: *Mais nous avons aussi vécu de grands déchirements et une colère a éclaté, qui venait de loin; colère contre les injustices, contre le cours d'une mondialisation parfois incompréhensible; colère contre un système administratif devenu trop complexe et manquant de bienveillance; colère aussi contre des changements profonds qui interrogent notre société sur son identité et son sens.* «Но мы также пережили мучительные моменты, которые вызвали давно накапливавшийся гнев; гнев против несправедливости, против иногда непонятной глобализации; гнев против административной системы, ставшей слишком трудной и лишившийся доброжелательности; гнев против глубинных изменений, ставящих перед нашим обществом вопросы об идентичности» [6]. Изучаемый фрагмент новогоднего обращения президента Франции Э. Макрона открывает не самую приятную для французов и для него самого часть выступления: перечисление проблем и наболевших вопросов. Весь контекст построен вокруг повторения имени существительного *colère* «гнев». Это лексический, номинативный повтор смешанного типа. В трёх последних синтаксических конструкциях представлена анафора, т.к. повторяемая языковая единица находится в их начале. Четырёхкратный повтор существительного *colère* «гнев» осуществляется в пределах короткого текстового отрезка, это контактный повтор. Полная воспроизводимость языковой единицы позволяет говорить о полном повторе.

Представленный повтор выполняет суггестивную функцию, психологически воздействуя на слушателя: президент сводит широкий спектр имеющихся к нему претензий к одному имени существительному с эмоционально окрашенной семантикой.

Повтор выявляется в контексте: *Je pense aux mères de famille élevant seules leurs enfants et ne parvenant pas à finir le mois, je pense à nos agriculteurs qui ne veulent que vivre dignement de leur travail ou à nos retraités modestes qui aident encore leurs enfants et ont à charge leurs parents.* «Я думаю о матерях, в одиночку воспитывающих детей и живущих от зарплаты до зарплаты, я думаю о наших фермерах, которые всего лишь хотят жить достойно и о наших скромных пенсионерах, которые ещё помогают своим детям и несут расходы за родителей» [6]. Лексический повтор данного контекста состоит из местоимения и глагола в форме 1 лица, единственного числа. В анафорическом двукратном повторе повторяемые языковые единицы *je pense* «я думаю», расположены на некотором расстоянии друг от друга, образуя дистантный, полный повтор. В контексте этот повтор выполняет текстообразующую и эмоционально-экспрессивную функции.

Анализируя ещё один контекст из новогоднего обращения президента Франции, следует выделить лексический повтор словосочетания: *Je crois que nous avons en nous une énergie salutaire si nous savons retrouver confiance en nous-mêmes et entre nous. Je crois que la France porte en elle un projet inédit: un projet d'éducation de chacun, une culture forte qui nous unit, un projet de construction d'une écologie industrielle, d'une société aux solidarités nouvelles et au service des personnes.* «Я считаю, что в нас самих есть живительная энергия, нам нужно лишь обрести уверенность в себе. Я считаю, что Франция предлагает неслыханный проект – проект образования для каждого, сильной культуры, которая нас объединяет, проект создания промышленной экологии, общества взаимовыручки и готового прийти на помощь» [6]. Анафорический двукратный повтор воспроизводит семантически важную языковую единицу *je crois que* «я думаю». Дистантный полный повтор выполняет усилительно-

выделительную функцию: повтор усиливает значение языковой единицы и подчёркивает факт того, что высказывается личное мнение президента.

Сопоставляя контексты, находим ещё один случай использования повтора, который обращает на себя внимание. *Cela implique de permettre à chacun, quel que soit son quartier et quelle que soit sa famille, de pouvoir accéder à une meilleure éducation, grâce à celle-ci, de pouvoir accéder à un travail pour construire sa vie et celle de sa famille.* «Это означает возможность для каждого, каким бы не был район его проживания, каким бы не был достаток его семьи, получить самое лучшее образование и, благодаря этому – получить достойную работу, чтобы обеспечить жизнь себе и своей семье» [6]. Контекст содержит лексическо-семантический повтор словосочетания. В двукратном, контактном, частичном повторе используется конструкция *quel que soit* «каким бы не был». Вторые части двух словосочетаний (*son quartier* «район его проживания» и *sa famille* «его семья») являются контекстными синонимами, т.к. в контексте они приобретают единую сему значения «уровень жизни человека». Это частичный повтор. Функциональная нагрузка повтора заключается в придании контексту стройности и ритма, в усилении ясности всего высказывания.

В тексте новогоднего обращения президента Республики Камерун Поля Бийя также можно встретить повторы.

Mais, nous n'avons pas baissé les bras. Face à l'adversité, nous avons élaboré une stratégie de développement articulée en trois temps: les grandes ambitions, les grandes réalisations et les grandes opportunités. «Но мы не опустили руки. Столкнувшись с несчастьем, мы разработали стратегию развития, состоящую из трёх пунктов: *большие амбиции, большие достижения и большие возможности*» [7]. В контексте представлен лексико-семантический повтор словосочетаний. Это трёхкратный контактный повтор. Повторяемые языковые единицы воспроизводятся не полностью, образуя частичный повтор. Функциональная нагрузка повтора заключается в придании ясности и выделении главной идеи фрагмента текста.

Следует обратить внимание на повторение лексемы *émergence* в контексте: *Cette dernière étape, nous l'espérons, devrait nous conduire au seuil de l'émergence. Il n'est peut-être pas inutile de préciser ce que nous voulons dire par émergence.* «Этот последний этап, мы на это надеемся, приведёт нас к порогу *роста*. Возможно, стоит уточнить, что мы имеем в виду, говоря про *рост*» [7]. В двух синтаксических конструкциях, составляющих изучаемый контекст, наблюдается повторение языковой единицы *émergence* «рост». Это номинативный повтор, образующий эпифору. Двукратный дистантный повтор является примером полного повтора, который выполняет функции уточнения и разъяснения главной идеи обращения.

В ходе анализа был выявлен момент в тексте выступления Поля Бийя, отмеченный повтором местоимения 1-го лица единственного числа *je* «я». *J'ai eu récemment l'occasion de m'exprimer sur les problèmes qui les concernent. J'ai dit et je le confirme que j'éprouve la plus grande sollicitude envers les populations de ces deux régions. Je suis très sensible à leurs inquiétudes concernant leur sécurité et à leurs aspirations touchant le retour au calme et à une vie sociale normale.* «У меня недавно была возможность выразить своё мнение о проблемах, которые всех волнуют. Я сказал, и я это подтверждаю, что я сопереживаю населению этих двух регионов. Я прекрасно понимаю их беспокойство, касающееся безопасности, и их надежды о возвращении мира и спокойной жизни» [7]. Контекст содержит лексический местоименный повтор смешанного типа. Местоимение воспроизводится в трёх синтаксических конструкциях. Повторяемая языковая единица находится в начале конструкций, образуя анафору. Но во второй синтаксической конструкции изучаемое местоимение воспроизводится ещё два раза, образуя трёхкратный контактный полный повтор. Возможно предположить, что подобное использование

местоимения «я» в обращении президента Камеруна отчасти связано с политико-культурными различиями двух стран. В Камеруне, где ключевые решения во многом зависят от воли одного человека, такое употребление местоимения находит объяснение в культурной традиции, высокой роли и места президента в жизни страны. Интересно отметить, что в демократической Франции с её политическим плюрализмом, системой сдержек и противовесов в текстах политических выступлений Э. Макрона это местоимение почти не встречается. Он обычно гармонизирует речь, вносит в свой текст баланс, добавляя местоимения *nous* «мы» и *notre* «наш».

Подводя итоги нашего исследования, можно констатировать, что повтор относится к частотному языковому средству во франкоязычном политическом пространстве. Он является характерной чертой текстов выступлений политических лидеров Франции и Камеруна, президентов этих стран. Повтор характерен для текстов различных политических жанров, в том числе ритуальных, к которым относится новогоднее обращение президента к народу. Во французской политической коммуникации повтор употребляется чаще, типология повторов разнообразнее и богаче, чем в камерунской политической традиции. Подобная дифференциация может быть обусловлена тем, что коммуникация реализуется в двух различных лингвокультурных полях и следует двум разным культурным традициям.

Список литературы

1. Ковальчук И. Ю. Повтор и его функции в тексте : дис. ... канд. филол. наук / И. Ю. Ковальчук. – Пятигорск, 2004.
2. Кондратенко Н. В. Новогоднее обращение как ритуальный жанр политического дискурса: макроструктурные компоненты и средства их выражения / Н. В. Кондратенко // Труды международной конференции «Диалог 2007» (Белкасово, 30 мая – 3 июня 2007). – Москва : Изд. центр РГГУ, 2007. – С. 302–306.
3. Никашина Н. В. Типология повторов в политических выступлениях Маргарет Тэтчер / Н. В. Никашина, А. О. Попова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 4. – С. 202–207.
4. Сладкевич Ж. Р. Организация семиотического пространства новогоднего поздравления президента (на материале новогодних обращений президентов России, Беларуси и Польши за 2000–2015 гг.) / Ж. Р. Сладкевич // Политическая наука. – 2016. – С. 168–193.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000.
6. Emmanuel Macron, Voeux 2019 aux Français, 31 décembre 2018. – Режим доступа: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/12/31/voeux-aux-francais-2019>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.
7. Paul Biya, Message du Chef de l'Etat à la Nation à l'occasion de la fin de l'année 2018 et du Nouvel An 2019, 31 décembre 2018. – Режим доступа: <https://www.prc.cm/fr/actualites/discours/3279-message-du-chef-de-l-etat-a-la-nation-a-l-occasion-de-la-fin-d-annee-2018-et-du-nouvel-an-2019>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.

References

1. Kovalchuk I. Y. (2004). Povtor I yego funktsii v tekste [Repetition and its functions in the text], doctoral candidate's thesis, Pyatigorsk.
2. Kondratenko N. V. (2007). Novogodneye obrashcheniye kak ritualni zhanr politicheskogo diskursa: makrostrukturniye komponenty I sredstva ikh vyrazheniya [New Year 's address as a ritual genre of political discourse: macrostructural components and means of their expression] // Works of the international conference "Dialogue 2007." (Bekasovo, May 30 – June 3, 2007), Moscow: RGGU Publ., pp. 302–306.

3. Nikashina N. V., Popova A. O. (2015). Tipologhiya povtorov v politicheskikh vystupleniyakh Margaret Thatcher [Typology of repeats in political speeches by Margaret Thatcher], Journal of RUDN. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics, № 4, pp. 202–207.

4. Sladkevich Zh.R. (2016). Organizatsiya semioticheskogo prostranstva novogodnego pozdravleniya prezidenta (na materiale novogodnikh obrashcheniy prezidentov Rossii, Belarusi i Polshi za 2000-2015) [Organization of semiotic space of President's New Year congratulation (on the material of New Year appeals of the Presidents of Russia, Belarus and Poland from 2000 to 2015)], Political science, pp. 168–193.

5. Sheigal E.I. (2000). Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotic of political discourse], Doctoral dissertation, Volgograd.

6. Emmanuel Macron, Voeux 2019 aux Français, 31 décembre 2018. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/12/31/voeux-aux-francais-2019>.

7. Paul Biya, Message du Chef de l'Etat à la Nation à l'occasion de la fin de l'année 2018 et du Nouvel An 2019, 31 décembre 2018. Available at: <https://www.prc.cm/fr/actualites/discours/3279-message-du-chef-de-l-etat-a-la-nation-a-l-occasion-de-la-fin-d-annee-2018-et-du-nouvel-an-2019>.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-036-039

ТЕРМИН КАК КОГНИЦИЯ: ФУНКЦИОНАЛИЗМ, СЕМИОТИЧНОСТЬ, СОЦИАЛЬНОСТЬ

Ян Сутти, аспирант, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: ystwdd0211@mail.ru.

Рассматриваются актуальные проблемы определения лингвистического статуса термина как когниции, как репрезентативного знака, отражающего понятийно-категориальные, денотативные, функциональные, семиотические, социокоммуникативные и когнитивные особенности языка науки и вербальной социосферы строительства. Доказывается, что термин представляет собой когницию; показана реализация двух важнейших принципов когнитивной лингвистики применительно к строительному термину как когнитивному знаку. Исследуются такие фундаментальные свойства термина, как функционализм, семиотичность и социальность. Показана роль науки и языка науки в процессах цивилизационного развития общества.

Ключевые слова: термин, когниция, знак, принципы когнитивистики, язык науки, вербализация, научная картина мира

TERM AS COGNITION: FUNCTIONALISM, SEMIOTICITY, SOCIALITY

Yang Suti, postgraduate student, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar, 149 Stavropolskaya st., e-mail: ystwdd0211@mail.ru.

Actual problems of determining the linguistic status of the term construction sociosphere as cognition, as a representative sign reflecting the conceptual-categorical, denotative, functional, semiotic, sociocommunicative and cognitive features of the language of science and the verbal construction sociosphere are considered. It is proved that the term construction sphere is cognition. The implementation of the two most important principles of cognitive linguistics in relation to the construction term as a cognitive sign is shown. The fundamental properties of the term are investigated, such as functionalism, semiotism and sociality. The role of science and the language of science in the processes of civilizational development of each society is shown.

Keywords: term, cognition, sign, principles of cognitive science, language of science, verbalization, scientific picture of the world